

— Поместье Ковки Мечей, Мужун Ди, — сказал Су Цзиньчжи. — Поместье Ковки Мечей — это семья, которая из поколения в поколение занималась изготовлением оружия. Мужун Ди не был прямым наследником семьи, но он был самым искусным мастером мечей среди своего поколения. Мой учитель всю жизнь был одержим мечами, искал по всему миру достойных противников и презирал всех мечников. Но только этого человека, хотя он и владел мечом, больше ценил за его мастерство в ковке. Когда они были вместе, они могли обсуждать тайны меча и его создания днями и ночами. Я сам видел, как они тренировались и обсуждали мечи на заднем дворе Школы Янься. Обитель Сяохань моего учителя никогда не принимала гостей, но только Мужун Ди мог приходить и уходить, как хотел, и даже оставаться на ночь. В то время я думал, что этот человек был единственным другом моего учителя...

Вэй Си почувствовал изменение в тоне голоса старшего брата и осторожно спросил:

— Почему... ты сказал «думал»?

— Потому что мой учитель в конце концов погиб от его руки.

— Ах.

— Мой учитель был гордым и самоуверенным человеком. Он никогда не скромничал, когда побеждал, и после боя любил насмеяться над побежденными, что принесло ему множество врагов. Самый известный случай произошел на Собрании испытания мечей. Это событие, которое проводится раз в три года, организуется совместно Школой Янься и Поместьем Ковки Мечей. Каждый раз на собрании Поместье Ковки Мечей демонстрирует новое оружие, а Школа Янься собирает учеников, чтобы они могли проверить свои навыки. Мой учитель, считавший меч высшим оружием, не обращал внимания на планы школы и в одиночку поднялся на арену, заявив, что только те, кто не умеет сражаться, полагаются на уловки, а все эти странные оружия — это игрушки для слабаков. Если они действительно сильны, то пусть попробуют победить его. Такие слова, конечно, разозлили всех, и представители различных школ начали выходить на бой, даже те, кто обычно не участвовал в таких состязаниях.

— Но он все же победил? — глаза Вэй Си загорелись от возбуждения.

— Победил. Без сомнений, полная победа.

Вэй Си был в восторге, едва сдерживаясь, чтобы не закричать, но, вспомнив предыдущую реакцию старшего брата, сдержался и сказал:

— Хм, это было проблемой.

Су Цзиньчжи поднял бровь:

— Ты тоже понимаешь, что это проблема? Ха, тогда самой большой проблемой был не мой учитель, а мой дядя-наставник Чу Цяньцю.

— Чу Цяньцю? Кажется, ты упоминал его, когда говорил с тем стражем меча. Он сейчас глава Школы Янься?

— Именно он. Мой дед-учитель всегда был человеком, который любил уединение, часто уходил в затворничество, и дела школы всегда вел этот старший ученик. Хотя мой дядя-наставник был слабее в мече, но в управлении школой он был амбициозен. Он организовал два Собрания испытания мечей, и каждое из них было успешным, и он надеялся использовать это, чтобы поднять имя Школы Янься в мире боевых искусств. Но тогда мой учитель разрушил все его

планы. Не говоря уже о поднятии имени, Семь великих школ едва не разорвали отношения с ним. После этого Собрание испытания мечей больше не проводилось, и он с тех пор ненавидел моего учителя, искал любую возможность, чтобы унижить его в школе, и постоянно создавал проблемы для нашей ветви.

— Пф, какой мелочный человек. Как он может быть главой школы с таким характером?

— Чем больше человек стремится к власти, тем мелочнее он становится, — холодно сказал Су Цзиньчжи. — Они боятся, что кто-то отнимет их место, поэтому проявляют мелочность и постоянно настороже.

— Хм, это правда.

— Чу Цяньцю, конечно, ненавидел моего учителя, но мой учитель не стремился к власти, и его заботили только мечи, поэтому он не обращал внимания на эти нападки. На самом деле, больше всего страдали мой старший брат Дин Юэчуань и я. Иногда мы даже не получали положенного нам риса, и мой старший брат, боясь, что я не вырасту без питательной пищи, ходил на задний двор, чтобы ловить диких кур и кроликов для меня. Однажды я проголодался и взял два яйца из кухни, но был пойман учениками, и наставник наказал меня двадцатью ударами палки. Странно, но когда другие ученики ошибались, удары были легкими, а я взял только два яйца, и две палки сломались от ударов. Шрам на моей спине, который ты видел, остался от осколка сломанной палки.

Вэй Си сразу же обрушился с проклятиями:

— Чу Цяньцю, мерзавец! Если я его встречу, я заставлю его заплатить в десять раз больше! Как он посмел ударить моего старшего брата, он что, ищет смерти? Мерзавец! Мерзавец!

Раньше он просто не уважал этого мелочного главу школы, но теперь считал его настоящим подлецом. Даже не видя его, он чувствовал отвращение к этому имени и был готов разорвать его на части.

Су Цзиньчжи не смог сдержать улыбки и погладил голову Вэй Си:

— Хотя Чу Цяньцю и слабее моего учителя в мече, но тебе до него еще далеко.

— Я буду тренироваться! Старший брат, я буду усердно тренироваться, и однажды я смогу победить его! — Вэй Си сжал кулаки, полный уверенности.

Су Цзиньчжи снова улыбнулся:

— Хорошо, хорошо. Этот день наступит.

Он смотрел на серьезное лицо юноши и словно увидел себя много лет назад:

— На самом деле... тогда я думал так же. Ребенок, что он может знать? Ему нужно только три раза поесть и иметь крышу над головой. Этот наставник Чу Цяньцю так нападал на нас, а мой учитель был странным и ненадежным, поэтому я мог рассчитывать только на себя. Поэтому, когда я выучил внутренние техники и основы меча, которым меня учил старший брат Дин Юэчуань, я каждый день тайком наблюдал за тренировками моего учителя. Однажды я так увлекся, что не спрятался и был замечен. Я думал, что меня накажут, так как раньше, когда я проходил мимо двора других учеников, меня обвинили в шпионаже и наказали. Но, к моему удивлению, мой учитель, хотя и был замкнутым, не стал скрывать свои техники. Наоборот, он

был рад, что я понимаю его меч, и иногда давал мне советы. С тех пор я каждый день наблюдал за его тренировками и учился сам. Большую часть своих навыков я приобрел именно так.

Вэй Си с восхищением улыбнулся:

— Я знал, что ты самый умный.

— Подхалим.

Но Вэй Си воспринял это как комплимент и, наклонив голову, спросил:

— А что насчет старшего брата Дин Юэчуань? Он не учился вместе с тобой?

— Он... он каждый день ходил на задний двор, чтобы ловить дичь, готовить нам, стирать и заниматься хозяйством, у него не было времени учиться, — Су Цзиньчжи сказал это с легким чувством вины. — Возможно, он знал, что, как бы он ни учился, он никогда не достигнет моего уровня, так как мог использовать только левую руку.

— Ах да, ты говорил, что его правая рука была повреждена, и он не мог использовать меч.

Су Цзиньчжи кивнул:

— Когда я только попал на остров Янься, я очень скучал по родителям, и однажды сбежал, чтобы посмотреть на море, но случайно оказался на краю обрыва и чуть не упал. Тогда старший брат Дин Юэчуань вышел за мной и в последний момент схватил меня, но сам упал с обрыва и сломал правую руку. Можно сказать, что его путь в боевых искусствах был прерван из-за меня.

Вэй Си открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог. Он считал старшего брата Дин Юэчуань хорошим человеком, но то, что он сделал, было больше, чем просто быть хорошим человеком.

Он пожертвовал своим будущим ради Су Цзиньчжи, но не испытывал ни капли обиды и продолжал служить им. Такая жизнь в Школе Янься была настоящим благословением для Су Цзиньчжи и Цзян Дая. Вэй Си почувствовал тепло в глазах и чуть не заплакал.

Су Цзиньчжи похлопал его по плечу и вздохнул:

— Жаль, что в то время я не понимал, насколько это было ценно. Мой учитель видел только меч и оценивал людей только по этому. Старший брат Дин Юэчуань не был силен в мече, и учитель презирал его. Я был слишком молод, чтобы понять это, и даже сам насмеялся над ним. Теперь я понимаю, что был жестоким и неблагодарным.

Вэй Си хотел возразить, но не смог, лишь пробормотал:

— А что насчет Техники меча Созерцания Зари...

<http://bllate.org/book/16836/1548441>